

Гастер, сосредоточенно хмурившийся, резко выдохнул.

— Тц, упустил.

Плуту, с нетерпением ожидавший результата, разочарованно пробормотал:

— И это называется могущественный маг?

— Следи за языком, Плуту, — предостерёг его Дариос.

— И что теперь, Гастер? Мы в глуши, — спросил Плуту.

— Не моя вина! Сигнал пропал внезапно!

— Тише вы оба, — вмешался Дариос, стараясь унять разгоревшийся спор. — Выходит, он где-то здесь? И что значит «здесь», каков радиус?

Маг средних лет, немного подумав, ответил с нервным смешком:

— Километров десять... плюс-минус.

— ... Выходит, упустили?

— Хе-хе-хе.

— Не надо смехом отделаться! Что теперь делать будем?

— Хе-хе-хе!

Похожая ситуация сложилась и у Киадриса с Ифритом.

— Упустили.

Огненный великан молча смотрел на юношу с алыми волосами, который равнодушно бросил эту фразу.

— ...

Киадрис смущённо начал оправдываться:

— Не смотри на меня так, Ифрит. Это не я такой невнимательный, это он странный!

Но огненный великан продолжал молча смотреть на него.

— ...

Селия узнала тайну Арина.

Оставался лишь один выход.

«Нужно его убить».

«Ишь ты, сколько сегодня смертей, — проворчал про себя Арин, — и всё без ужина».

Он уже собирался направить Саламандру на Селию, когда...

— Ах-ха-ха, Арин — дракон? Тогда это ты... убил моего отца? Да, это сон... Это всё сон... Ха-ха-ха... Нужно скорее проснуться... Скорее... Скорее...

Её взгляд был пустым, а слова бессвязными.

— Верно? Это просто сон? А, и Арин тоже сон. Всё это сон...

Арин замешкался.

Сам не зная почему, он почувствовал какой-то странный дискомфорт.

Словно что-то сдавило его грудь.

— Это не сон, — пробормотал он, словно оправдываясь.

Внезапно Селия разрыдалась.

— Ааааа!

Её прекрасное лицо исказилось от боли.

Слёзы ручьём текли по щекам.

Арин, не отпуская Саламандру, смотрел на рыдающую Селию.

Она всё узнала. Нужно её убить, чтобы сохранить свою тайну. К тому же, её смерть никак не навредит ему.

Самым логичным решением в сложившейся ситуации было убить её.

— Но почему мне так не по себе? — прошептал Арин.

Почему его терзала мысль, что случится что-то ужасное, если он убьёт её?

Да, что-то было не так... Что-то сдавливало его грудь.

«А, может, на мне снова какие-то чары?»

Арин поспешно сконцентрировался на своей мане.

Если бы на нём было какое-то проклятие, он бы не смог превратиться в дракона.

«Всё чисто».

Плач Селии постепенно стих. Арин, склонив голову набок, подошёл к ней.

Ему нужно было спросить.

Что она с ним сделала.

— Арин... — услышал он тихий голос Селии. — Ты ведь дракон, верно?

— Да.

— Почему?

— Что?

Её вопрос поставил его в тупик.

— Что «почему»?

— Зачем ты так? Ты ведь великий дракон! Зачем тебе связываться с такими ничтожными созданиями, как мы?

— ... Я не хочу, чтобы кто-то узнал, что я дракон.

Почему он чувствовал, что оправдывается, хотя говорил чистую правду?

Арин был ещё больше растерян.

Внезапно в глазах Селии вспыхнули искры ярости.

— Тогда убей и меня! Для тебя превратить человека в горстку пепла так же легко, как дышать, верно?! Давай же! Чего ты ждёшь?!

Арин молча смотрел на неё, а затем спросил:

— Я знаю, что должен тебя убить, но не могу. Почему?

Она молча смотрела в пустоту.

— Почему? — повторил свой вопрос Арин.

— ...

— Почему у меня так болит в груди?

— Ты никогда этого не поймёшь, Арин, — прошептала Селия, избегая его взгляда.

— Не пойму...

Внезапно Арин почувствовал, как вокруг стало жарко.

Деревня была объята пламенем от его дыхания. Всё вокруг пылало.

«Не нужно ничего понимать. Просто нужно забыть об этом, как о страшном сне».

Сейчас главное — убраться отсюда.

Человеческое тело слишком хрупкое. Если его накроет пламенем, ему придётся снова превращаться в дракона, а это очень утомительно.

К тому же, он снова порвёт одежду.

— Вперёд, Сала... нет, стоп.

Арин собирался уже призвать Саламандру, но передумал и позвал Касу.

Он сам не понимал, почему, но ему хотелось, чтобы смерть Селии была быстрой и безболезненной.

— Каса.

Огненная птица, превратившись в луч света, пронзила сердце девушки.

— Так что же нам делать? — размышлял вслух Дариос, обдумывая их дальнейшие действия.

— Смотри, Плуту, — вдруг воскликнула Вера, указывая пальцем в сторону.

— Видите то красное свечение вдаль? Похоже на пожар.

— Тебе не кажется, что это восход, Вера? Скоро рассвет, — заметил Плуту.

— С каких это пор солнце встаёт на западе? — парировала Вера.

Сомнений не оставалось, происходило что-то странное.

— Вперёд! — воскликнул Дариос, загоревшись идеей.

На рассвете...

Ла ласковые лучи солнца осветили страшную картину разрушенной деревни.

— Ужас... — проговорил рыцарь в серебряных доспехах, оглядываясь по сторонам.

Гастер удивлённо покачал головой.

— Что здесь произошло?

Вера, нахмурившись, молча шла вперёд.

Только Плуту казался спокойным.

— И что ты так распереживался, Дариос? Не первый раз, небось, такое видишь.

— Мог бы быть хоть раз серьёзным, Плуту! Здесь погибли невинные люди!

— Прости, но мне всё равно на незнакомых мне людей, — равнодушно ответил Плуту.

БАМ!

Внезапно Плуту споткнулся обо что-то.

Это был почерневший череп с двумя отверстиями для глаз.

— Кому-то повезло сохранить хоть кости.

— Наверное, пламя не задело их напрямую, — предположил Гастер.

— Судя по форме черепа, это женщина...

— Тот дракон казался таким невинным в человеческом обличье, а на деле — хладнокровный убийца, — скривившись, произнёс Плуту.

— Нельзя с уверенностью утверждать, что это был именно тот дракон. Возможно, мы ошиблись...

— Взгляни на эти следы, Вера, — Гастер покачал головой. — Чувствуешь слабые остатки маны? Это дыхание дракона, без сомнений. Чёрный обугленный песок говорит о том, что пламя было не очень сильным. Скорее всего, это был именно тот дракон, Арин.

— Но не может быть, чтобы это сделал он... — с сомнением проговорила Вера.

— Да ладно тебе, Вера. Неужели ты думаешь, что у драконов мозги как у людей? Откуда нам знать, что у них в голове творится? — хмыкнул Плут.

— А если бы пламя было сильнее, следы были бы другими? — спросил Дариос, всё ещё находящийся под впечатлением от увиденного.

— Если бы это был красный дракон уровня Змея... — маг обвёл рукой деревню, — ... то здесь всё превратилось бы в пустыню. А если бы это был Древний Дракон, то здесь текли бы реки лавы. Всё вокруг было бы расплавлено.

Они продолжали идти вперёд.

Вскоре вдали показалась рыночная площадь.

— Там кто-то есть, — тихо проговорил Дариос.

Киадрис осматривал безжизненную площадь, покрытую чёрным пеплом.

— Кто-то идёт, — сказал он, повернувшись.

Очертания Ифрита начали расплываться.

— Не стоит светиться перед людьми. Я, пожалуй, вернусь в мир духов.

— Прости, что побеспокоил.

— Да ладно, тебе не за что извиняться.

Огненный великан исчез.

Взгляд Киадриса был устремлён на группу людей, направлявшихся к нему.

«Возможно, они что-то знают», — с надеждой подумал представитель красных драконов.

Но он и не подозревал, что эти четверо думают о нём то же самое.

— Меня зовут Дариос из Карсея. А это мои товарищи.

— Киас. Путешественник.

После краткого обмена приветствиями они сразу перешли к делу.

И оба были разочарованы.

— Не знаете ли вы, что здесь произошло?

— ... Собственно, я хотел спросить вас о том же, — ответил Киас.

Оба они прибыли в эту деревню совсем недавно. Киас — чуть раньше.

— Неужели нет ни одного выжившего, господин Дариос?

— Мы не нашли ни одного целого тела.

И тут...

— Смотрите, там целое тело! — воскликнула Вера.

Все посмотрели в указанном ею направлении.

— Женщина.

— Ей пронзили сердце?

Перед ними лежало тело молодой женщины со светлыми волосами. В отличие от других тел, оно было практически не тронуто огнём.

Но Плуту был разочарован.

— Какая разница, целое оно или обгоревшее? Это всего лишь труп, Вера, — проворчал он.

Мертвецы не разговаривают.

А значит, не смогут рассказать, что здесь произошло.

— Мы можем воскресить её! — воскликнула Вера.

Останки других жителей деревни были слишком повреждены, чтобы использовать на них заклинание воскрешения.

— Но это тело... Оно в достаточно хорошем состоянии!

— Воскресить мертвеца? — с сомнением переспросил Дариос.

Вера серьёзно кивнула.

— Но, Вера, заклинание воскрешения, которое ты используешь... — Дариос запнулся.

Она была верховной жрицей Хеллейс.

А Хеллейс — богиня разрушения и смерти.

— ... Оно превращает мёртвых в нежить.

Арин брёл по лесу, наслаждаясь свежим утренним воздухом.

«Ах, какой чудесный воздух!»

Несмотря на то, что он всё ещё чувствовал себя подавленно, свежий ветерок немного успокаивал его.

«Итак, с чего же начать, чтобы стать наёмником?»

В голове Арина постепенно созревал план.

Во-первых, найти человеческий город.

Стать известным наёмником.

Завести друзей.

А потом всем вместе победить Короля Демонов.

Стать героем, о приключениях которого будут слагать легенды!

«Отлично, план идеальный».

Что именно было идеальным в его плане, Арин не знал, но был в этом уверен.

Размышляя, он продолжал идти вперёд.

При воспоминаниях о прошлой ночи он чувствовал гнетущую боль в груди, поэтому старался думать о чём-то другом, чтобы избавиться от этих неприятных ощущений.

«... И где я?»

Он снова заблудился.

Неудивительно, ведь он шёл без остановки, да ещё и отвлёкся на свои мысли.

«Надо было попросить карту у Селии...»

Боль в груди вернулась.

Арин присел на обочине дороги.

«Что это за чувство? Должно быть, это какая-то человеческая эмоция. Но я не могу ни у кого спросить... Как же это раздражает!»

«Ладно, раз уж я сел, перекушу-ка».

«Бесит. Ни капли веселья».

Арин достал из сумки хлеб и с раздражением откусил кусок.

«Так, всё, хватит думать о плохом. Поем и поищу какую-нибудь деревню».

Он уже заканчивал свой скромный завтрак, состоявший из хлеба и воды, когда...

До его ушей донёсся знакомый звук.

«Снова монстры?»

Не оборачиваясь, Арин вытянул руку.

— Саламандра!

БАМ!

Раздался взрыв, и какое-то чудовище с воплем покатилося по земле, охваченное пламенем. Из-за деревьев показались твари, похожие на помесь человека и собаки.

— Рrrrrr...

— Гав!

Это были кобольтиады — низшие монстры, которых люди для простоты называли собаколюдьми.

Арин часто встречал их во время путешествия с Габейном.

— Снова эти? Не люблю их, невкусные, — проворчал Арин.

Псолюди бросились на него. Арин взмахнул руками.

— Иии! Саламандра! Каса!

Раздался оглушительный взрыв.

Это была его любимая техника: он запускал Саламандру и Касу навстречу друг другу, создавая мощный огненный смерч.

Арин долго думал, как назвать эту технику, ведь она была и красивой, и эффективной.

Он даже попытался придумать что-то грандиозное, используя свои скудные познания: «Огненный дракон», «Пламя дракона», «Огненный крашер»...

Но духи подчинялись силе слов.

То есть, их нужно было звать по именам.

Поэтому, как ни крути, техника называлась «Саламандра! Каса!».

— Аaaaa!

Псолюди продолжали нападать, но Арин не сдавался.

— Саламандра! Каса!

БАМ!

— Саламандра! Каса!

БУМ!

— Саламандра! Каса!

БАБАХ!

В итоге псолюди, оставив на поле боя тела своих разорванных товарищей, поджали хвосты и обратились в бегство.

Арин осмотрел поле боя.

«Надо собрать. Мяса для вяления почти не осталось».

Конечно, мясо было невкусным. Но чтобы восполнить силы, ему нужно было есть мясо.

А для искателя приключений вкус еды не имеет значения!

«... Так написано во всех книгах про приключения».

Пожевав хорошо прожаренное мясо псочеловека (?), Арин продолжил свой путь.

«Не люблю я духозакливание. Легко, конечно, но не эффектно!»

Большинство героев в книгах, которые он читал, были мечниками.

А значит, самым крутым оружием был меч!

«Надо научиться владеть мечом...»

Проблема заключалась в том, что он всё ещё не знал, где находится.

Он шёл уже больше половины дня, но вокруг по-прежнему был лес.

«Вот если бы со мной был Габейн... он бы не заблудился».

При мысли о Габейне Арин поднял голову к небу.

«Интересно, как там он?»

— У него всё хорошо, — пробормотал Арин, стирая воображаемое лицо Габейна с небосвода, и продолжил свой путь.

<http://tl.rulate.ru/book/109464/4366851>